ГЛАВА 54

Но я – председатель класса!

Красное огненное солнце медленно опустилось на западную сторону горного хребта.

Его свет не был пронзительным, излучая яркие и нежные блики.

Западное небо было окрашено в оттенок красноватого оттенка. Оно было похоже на имперскую наложницу, которая счастливо толпилась вокруг императора, желая с ним переспать. (1)

Гора Цин Мао была полностью поглощена морем красного цвета. Каждое здание с высокими колоннами и домами также был задрапировано слоем золотой пряжи.

Ветер дул медленно, и, когда ученики вышли из класса, они просто потерялись в спокойствии и умиротворении природы.

«Я действительно не знаю, что думал Фан Юань, когда отказывался от должности председателя класса!»

«Хе-хе-хе, его мозги, похоже, пожарили на масле»

«Вспомните тот день, когда он ворвался в академию. Я тогда, правда, очень волновался»

Студенты шли группами по два – три человека.

«Добрый день, председатель класса».

«М-м»

«Здравствуйте, председатель класса»

«Мхмм»

Гу Юэ Мо Бэй расхаживал вокруг, и куда бы он ни пошел, ученики кланялись и приветствовали его.

Его лицо не могло скрыть выражения наслаждения и удовольствия.

Это было увлечение самой властью.

Это делало человека более уверенным в себе.

Прямо сейчас, когда заходящее солнце выглядело таким же красным, как кровь, Мо Бэй говорил про себя: «Почему я раньше осознавал красоты этого заката...»

Гу Юэ Чи Чэнь нарочно шел позади, так как он просто не хотел приветствовать Гу Юэ Мо Бэйя.

«Я действительно не знаю, о чем думал Фан Юань, когда отказался от должности председателя. Однако это мне на руку, иначе я бы не стал вице-председателем?» Гу Юэ Чи Чэнь был смущен, но одновременно почувствовал счастье и облегчение.

«Добрый день, вице-председатель». В этот момент ученик прошел мимо и тут же поклонился ему.

«Хе-хе, добрый день» Гу Юэ Чи Чэнь мгновенно кивнул и расплылся в улыбке.

Как только ученик исчез, Чи Чэнь, естественно, подумал: «Быть вице-председателем довольно приятно. Я уверен, что чувства у председателя класса - еще сильнее. Если бы я был не вице-председателем, а самим председателем… я был бы вне себя от радости!»

Чи Чэня уже переполняло чувство ненасытной жадности.

«Хотя я всего лишь талант класса С, я считаю, что мои успехи становятся все лучше и лучше». Гу Юэ Чи Чэнь был полон надежды на будущее.

Однако прямо сейчас другой заместитель председателя Гу Юэ Фан Чжэн чувствовал себя ужасно.

«Большой брат, ты!» Он с недоверием посмотрел на вход в кабинет академии, где стояла одинокая фигура.

«Старые правила, как обычно, с каждого по одному первобытному камню». Фан Юань стоял возле ворот.

Фан Чжэн открыл рот, затем, после нескольких минут усилий, он наконец сказал: «Большой брат, но теперь я вице-председатель!»

«Это правда» Фан Юань кивнул, показывая Фан Чжэну равнодушный взгляд: «Заместитель председателя получает по пять штук каждый раз, поэтому вместо этого ты должен отказаться от трех штук».

Фан Чжэн был ошеломлен, и на мгновение он не смог сказать ни слова.

После того, как они подошли, Гуй Юй Мо Бэй столкнулся с группой подростков.

Когда они увидели, что Фан Юань преградил вход в школьные ворота, Гу Юэ Мо Бэй впал в ярость, указывая на Фан Юаня. «Фан Юань! У тебя наверняка хватит смелости удерживать нас. Сейчас я председатель, и, будучи нормальным учеником, когда ты видишь меня, ты должен сначала поклониться и поприветствовать меня!»

Дальше ему ответил кулак Фан Юаня.

Гу Юэ Мо Бей замешкался. «Ты ударил меня, ты действительно посмел ударить меня? Я председатель!»

Ему снова ответили кулаки Фан Юаня.

Бах Бах бах.

После нескольких минут, Фан Юань сбил с ног Гу Юэ Мо Бэйя, и тот упал без сознания.

Окружающие юноши были в шоке, когда они смотрели и не знали, как реагировать на происходящее.

Охранники у входа в ворота тоже наблюдали за всем, что происходило у них под боком.

«Фан Юань только что ударил нового председателя класса, что нам делать?»

«Заправка салата!» (2)

«Что вы имеете в виду?»

«Это означает просто наблюдать за ними, а затем вызвать других парней и убрать место».

«Но…»

«Эй, эй, ты хочешь спровоцировать Фан Юаня? Надеюсь, ты помнишь, что случилось с Вань Да и У Эр!»

Охранник сразу задрожал и больше ничего не говорил .

Двое охранников у огромного входа в ворота стояли прямо. Чтобы произошел такой инцидент, это надо быть глухими и слепыми, ничего не слышать или видеть.

После того, как Фан Юань разобрался Гу Юэ Мо Бэй, он перешел к Фан Чжэну и Чи Чэн.

Подростки поняли, что ничего не поменялось. Фан Юань ничуть не изменился, и вымогательство все равно продолжались, как и всегда.

«Каждый из вас дает по одному первобытному камню, вице-председатели по три, а председатель- восемь» Фан Юань объявил новые правила.

Молодые люди могли только вздохнуть и послушно выполнять его требования.

Когда они вышли из школьных ворот, внезапно громко воскликнул: «Неудивительно, что Фан Юань не хотел занимать должность председателя класса. Он хотел продолжать вымогать у нас!»

«Правильно. За каждым разом он получал около пятидесяти девяти первобытных камней, а сейчас - около шестидесяти восьми. Если бы он был председателем класса, он бы получил всего десять штук».

«Он слишком коварный, хитрый и дикий!» Некоторые из них были полны ненависти и негодования.

Они не могли замолчать.

Взрыв!

Старейшина академии ударил о стол, чувствуя себя очень разъяренным.

«Этот Фан Юань слишком абсурден, он пытается продолжить вымогательство, взяв восемь камней у председателя класса и три –у заместителя председателя. В этом и заключается разница между председателем класса и вице-председателем по сравнению с другими учениками ?!» Академический старейшина изо всех сил старался подавить свой голос, но его тон был полон ярости.

Когда Фан Юань отказался от должности председателя класса, это было своего рода предательством к самому клану. Этого было достаточно, чтобы рассердить старейшину.

Сразу после этого Фан Юань отправился вымогать у своих одноклассников. Его работа продолжалась, и это уже выходило за все рамки академии.

Со временем нормальные ученики потеряют уважение и интерес к этим двум должностям.

Это бросило бы вызов системе клана!

Именно это и не хотел видеть Старейшина академии. Тем не менее, несмотря на то, что он знал, что Фан Юань ушел и бросил вызов его базовому уровню, он знал, что он не может ничего сделать, чтобы справиться с этим вопросом.

Глава клана возлагала все свои надежды на Гу Юэ Фан Чжэна, поскольку Фан Чжэн был единственным талантом класса А. Лидер клана нуждался в цепком и независимом гении, а не хрупком и нежном цветке, о котором надо было заботиться.

В то же время Чи Лянь и Мо Чэнь также возлагали большие надежды на своих внуков, надеясь, что они будут расти среди неудач и разочарований. Все говорили бы, что «Мо, и будущие преемники семьи Чи не могут победить Фан Юаня и могут только рассчитывать на помощь старейшины»

Как это неприятно.

Это нанесло бы огромный удар по славе и чести семьи Мо и Чи.

Конечно, старейшина академии не боялся маленького Фан Юаня, но он был обеспокоен тем, что его вмешательство привлечет давление с трех сторон - главы клана, рода Мо и Чи. Они в значительной степени состояли из почти всех авторитетов Гу Юэ.

«Корень этого вопроса по-прежнему лежит в секрете Фан Юаня. Каким образом он надеялся совершить прорыв к средней стадии?» Старейшина академии умерил свой пыл и направил свой пристальный взгляд на три отчета, лежащие на столе..

Первый отчет показал подробную информацию о семье Фан Юаня.

Фан Юань родился в хорошей семье; не было ничего странного в его личности, и его жизненный опыт был совершенно чистым и безупречным. Оба его родителя скончались, и его забрали дядя и тетя. Однако они не ладили, и с тех пор, как он вступил в академию, Фан Юань начал жить в общежитии академии.

Второй отчет касался жизненных достижениях Фан Юаня.

Он с раннего детства обладает хорошим интеллектом, его ценят кланы и предсказывают возможный талант класса А. Тем не менее, после Церемонии Пробуждения, определили, что его талант класса С, тем самым сильно разочаровав клан.

Третий отчет был посвящен недавних деяниях Фан Юаня.

Его образ жизни был очень прост, и у него был жесткий график. В течение дня он всегда учился в академии, а ночью – спал в общежитиях. Он был очень трудолюбив в культивации, и каждый вечер входил в культуру Гу Мастера, взращивая свою апертуру. Были времена, когда он ходил в единственную гостиницу деревни, чтобы потрапезничать лучшими блюдами и отведать лучшее вино.

У него была особая привязанность к вину, и любил только зеленое бамбуковое вино. Под кроватью он держал десятки кувшинов зеленого бамбукового вина.

Старейшина академии внимательно посмотрел на три отчета, и в его сердце появилось более глубокое впечатление о Фан Юане.

«Его родители умерли рано, и он не смог ужиться со своим дядей и тетей ... Неудивительно, что у Фан Юаня нет чувства принадлежности к клану. Он был лично увенчан гением среди всех кланов, но они также лично вырвали его с неба и бросили на землю ... Неудивительно, что он такой дикий и непослушный, настолько необыкновенно холодный и дерзкий. Его жизнь настолько проста. Затаив дыхание, не желая уступать, он хочет доказать свою принадлежность к клану! Вот почему, когда я пытался его уничтожить, он отчаянно отомстил ... »

Как только Старейшина академии думал об этом, ему становилось не по себе.

Чем больше он узнавал о Фан Юане, тем больше он понимал его.

Конечно, понимание не означает прощения. Фан Юань пошел против него, оскорбляя его достоинство, отказавшись быть председателем класса и даже вымогая у одноклассников. Такое он не мог вытерпеть.

Старейшина снова нахмурился. «Хотя в этих отчетах подробная информация, они не имеют ничего общего с секретами продвижения Фан Юаня!»

Бум бум бум.

В это время в дверь раздались резкие звуки.

«Заходите», - сказала Старейшина академии.

Дверь открылась.

Это была Глава клана, персональная охрана Гу Юэ Бо. «Лидера клана приказывает, уважаемый старейшина, пожалуйста, поторопитесь в главный семейный павильон. К вам есть парочку вопросов»

«О, в чем дело?» Старейшина академии встал со своего места и почувствовал серьезность вопроса от тона охранников.

«Мастер Гу Сэр Цзя Фу Четвертого ранга вернулся, а его брат Цзя Цзинь Шэн пропал без вести!» Ответил охранник.

«Хиссс ...» Старейшина академии мгновенно сделал глоток холодного воздуха.

---

(1) Эта аналогия уникальна для автора. Я переводил как можно точнее, да ... Что-то о том, как два цвета смешиваются в небе, как император, «спящий» со своей наложницей.

(2) Заправка салата - это китайский игровой процесс, который очень сложно контекстуализировать. (□□ □Цзэнь Мэ Бань и □□Лян Бань, являются омофонами с символом «Бань», поэтому эта фраза, обычно используется, когда люди не знают, как ответить на вопрос «Как?»).